

Сенъ-Джорджъ — молодъ, красивъ и привлекателенъ. Мнѣ жалко Сидни Уэстерфильдъ. Для меня ясно, что она безнадежно влюблена въ человѣка, который разорентъ, и если женится, то только на большомъ приданомъ. Я поговорю съ Сидни завтра утромъ; я надѣюсь, что она мнѣ доверится. Слава Богу, вотъ мы ужъ и дошли до спальни. Больше я не въ силахъ разговаривать; у меня ноги подкашиваются. Покойной ночи, милый; у тебя тоже утомленный видъ. Хорошо имѣть друзей, я это знаю, но какое тоже счастье, когда отъ нихъ избавишься!

Она поцѣловала его и отпустила.

Оставшись одинъ и представивъ себѣ, какъ горька покажется правда женѣ его послѣ ея невинной догадки, Линлей совсѣмъ упалъ духомъ. Онъ прислонился къ рѣзнымъ периламъ, окружавшимъ площадку лѣстницы, и поглядѣлъ внизъ, въ каменные сѣни. Если бы ветхія перила обрушились подъ его тяжестью (подумалъ онъ), то онъ былъ бы разомъ выведенъ изъ своего затруднительнаго положенія.

Вд-время вспомнивъ про Сидни, онъ опомнился. Ради нея онъ обязанъ предупредить ее о предстоящемъ завтра свиданіи мистриссъ Прести съ его женой.

Спускаясь съ лѣстницы, онъ встрѣтилъ брата въ корридорѣ перваго этажа.

— Какъ разъ тотъ человѣкъ, котораго мнѣ нужно, — сказалъ Рандаль. — Скажи мнѣ, Гербертъ, какая муха укусила эту странную старуху?

— Ты говоришь о м-съ Прести?

— Да. Она сейчасъ сообщила мнѣ, что наша знакомая м-съ Макъ-Эдвинъ влюбилась въ миссъ Уэстерфильдъ и охотно бы перебила у насъ нашу хорошенькую гувернантку.

— Мистриссъ Прести говорила это въ присутствіи миссъ Уэстерфильдъ?

— Нѣтъ. Скоро послѣ того, какъ вы съ Катею ушли изъ гостиной, миссъ Уэстерфильдъ тоже ушла. Не знаю, можетъ быть, мнѣ такъ показалось, но я заключилъ изъ словъ м-съ Прести, что она была бы рада отдѣлаться отъ бѣдной дѣвушки.

— Я поговорю съ ней объ этомъ, Рандаль. Она въ гостиной?

— Да.

— Говорила она тебѣ еще что-нибудь?

— Я не далъ ей ничего сказать. Я не люблю м-съ Прести. Ты какъ будто чѣмъ-то разстроенъ, Гербертъ? Ничего не случилось?